

Современные исследования социальных проблем, № 3-2(27), 2016, 332 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Research of Social Problems, № 3-2(27), 2016, 332 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

Modern Research of Social Problems is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088, «SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2016

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

STUDIES IN PHILOLOGY

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-3-2-105-119

УДК 82-14

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГИМНЫ КАК ФОРМА АКТУАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ МАРКЕРОВ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЛОКАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Бахор Т.А., Зырянова О.Н., Мазурова Н.А.

Цель. Статья посвящена характеристике процесса региональной самоидентификации, отраженной в лирических произведениях, созданных самодельными поэтами и музыкантами. Объектом рассмотрения стали гимны малых городов, районов, учреждений и организаций Приенисейской Сибири, предметом – важнейшие маркеры региональной идентичности.

Методология и методы проведения работы. Поэтические тексты рассматриваются в контексте региональной литературы и культуры, используются методы дискурсивного, контекстуального и семантического анализа.

Результаты. В статье показано, как в гимнах воплощается осмысление их авторами маркеров региональной идентичности, актуализирующих географические, экономические, исторические, культурные и др. особенности региона.

Область применения результатов. Материалы статьи могут быть использованы при чтении спецкурсов, посвященных проблемам регионалистики, а также при разработке механизмов урегули-

рования процесса региональной идентификации и самоидентификации, созданию привлекательного имиджа Приенисейского региона.

Ключевые слова: гимн; дискурс; идентичность; имидж; региональная самоидентификация автора.

REGIONAL ANTHEMS AS A FORM OF ACTUALIZATION OF MAIN IDENTITY MARKER IN LOCAL TEXT

Bakhor T.A., Zyryanova O.N., Mazurova N.A.

Purpose. The article is devoted to characteristic of the regional self-identification process, reflected in the lyrical works by local poets and musicians. Anthems of small towns, districts, institutions and organizations of Prieniseyskaya Siberia are the object of consideration, whereas the subject being important markers of regional identity.

Methodology. Poetic texts are considered in the context of regional literature and culture; techniques of discourse, contextual and semantic analysis are used.

Results. The article shows the way the anthems embody their authors' understanding of the regional identity markers that actualize geographical, economical, historical, cultural and other characteristics of the region.

Practical implications. The article may be used for special courses on regionalism issues, as well as for development of regional mechanisms for the settlement of the identification process and self-identification, creation of an attractive image of the Prieniseysky region.

Keywords: anthem; discourse; identity; image; author's regional self-identification.

Региональная идентичность как результат осмысления человеком своей соотнесенности с определенной местностью, с существующи-

ми в регионе традициями и укладом жизни, системой культурных ценностей и др., отражает два направления процесса региональной идентификации: внешняя идентификация является «процессом распознавания и атрибутирования региональной идентичности извне» [2], тогда как внутренняя идентификация или самоидентификация «заключается в самостоятельном рефлексивном установлении и присвоении субъектом (жителями региона) <...> особенностей региона (исторических, политических, экономических, культурных и т.д.)» [2].

Таким образом, понятия «идентификация» и «идентичность» взаимосвязаны: «идентификация – это процесс, в котором проявляет себя идентичность – состояние» [5, с. 151].

С. Хантингтон неоднократно указывал, что большинство людей считает самой важной культурную идентичность [14]. Размышляя о структуре национальной идентичности, ученый акцентировал внимание на том, что в ней преобладают общечеловеческие ценности [15, с. 75–85]. Эти положения были и для нас основополагающими при решении вопроса о гимне как форме региональной самоидентификации.

Как известно, первые шаги в осмыслении проблем идентичности были сделаны общепризнанными классиками зарубежной философии, психологии, социологии (Джеймс У., Фрейд З., Юнг К., Пиаж Ж., Фромм Э., Дж. Мид, Кули Ч. и др.). Выделяя личностный аспект региональной идентичности, исследователи (З. Бауман, С. Хантингтон, Э. Эрикссон, З. Жаде, Н.Н. Исмагилов, Б.М. Ишмуратов, Т. Гурова, И.С. Семененко, Н.В. Сверкунова, Р.Ф. Туровский, Д.С. Докучаев и др.) определяют его как «соотнесение смыслов жизненного мира человека с *genius loci* региона – интеллектуальными, духовными, эмоциональными явлениями и их материальной средой» [2, с. 10]. Современные ученые (Ален де Бенуа и др.) исходят из того, что идентичность не является одномерной, включает в себя многообразную основу [12], для определения которой используют различные маркеры.

Так как самоидентификация предполагает «смыслонаполнение территории», ее «человеческое измерение», то наиболее яркими формами ее творческого освоения становятся малые жанры, к которым относятся государственные гимны, гимны регионов и входящих в их состав территорий. Известно, что гимн – торжественная песнь, которая «служит для выражения национальных патриотических чувств и исполняется при проведении торжественных официальных мероприятий», спортивных соревнований, национальных праздников и т.п.» [4, с. 133]. Генетически этот жанр восходит к древним гимнам, воспевающим богов и героев, и изначально связан с их культурами. Исследователи считают, что в современных гимнах «память жанра» способствует актуализации ритуального дискурса, проявляющегося в тексте констатацией участниками самого события, определения его особой ценности, интеграции и консолидации участников в единый коллектив, мобилизации их для совершения определенных действий или формирования соответствующего отношения к событию [6, с. 399]. Существенной характеристикой гимнов является их направленность на утверждение региональной идентичности, утверждение ее основных маркеров, способствующих совокупной интерпретации смыслов локального текста – «квинтэссенции региональной уникальности, при которой каждый житель соотносит себя и свою позицию с целостным образом региона» [1, с. 231].

Материалом исследования стали гимны, посвященные г. Лесосибирску, Енисейску, Северо-Енисейскому, Казачинскому районам Красноярского края и отражающие основные компоненты сибирского локального текста. Рассматриваемые произведения созданы непрофессиональными поэтами гимны, городов и районов Приенисейской Сибири: городов Лесосибирска и Енисейска, а также Енисейского, Северо-Енисейского, Мотыгинского, Казачинского, Пировского районов Красноярского края, и организаций и учреждений, расположенных на их территориях. Тексты 19 гимнов были собраны

в результате просмотрювого обследования сайтов городских и районных администраций названных городов и районов, школ, кадетских корпусов, производственных организаций и др. Составляя необходимый для исследования корпус гимнографии, мы обратились к сайтам, поэтическим сборникам, альманахам и т.п. самодеятельных поэтических клубов и творческих объединений, действующих на указанных территориях: литературное объединение «Зарница» и литературный клуб «Радуга» (г. Лесосибирск), поэтический клуб «Автограф» (г. Енисейск), творческий клуб «Ли́ра» (Северо-Енисейский район) и др. Для анализа были отобраны написанные в последние 10 лет гимны разного художественного достоинства, из которых наиболее известные жителям региона следующие: «Гимн Енисейска» (сл. О. Курушиной), «Гимн Енисейского речного пароходства» (сл. Н. Скобло), «Гимн Лесосибирска» (сл. Л. Проскуряковой), «Гимн Лесосибирского кадетского корпуса им. А.Б. Йордана» (сл. В. Чехонадских), «Гимн Северо-Енисейского района» (сл. С. Коробкова), «Город в зелени лесной» (сл. В. Ивченко), «Город моей надежды» (сл. Н. Бирюк), «Город молодости» (сл. Н. Бирюк), «Город на Енисее» (сл. Н. Бирюк), «Лесосибирский порт» (сл. В. Муханова), «Любимый город» (сл. В. Морозов), «Марш Енисейского казачьего войска» (сл. В. Чехонадских), «Моя Сибирь» (сл. Н. Бирюк), «Наш город» (сл. В. Морозов), «Песня о волшебном полотне» (сл. В. Безцветных), «Песня о Лесосибирске» (сл. В. Муханова) и др.

Авторы анализируемых тестов проживают на указанной территории, т.е. в данном случае речь идет об отражении в художественных произведениях процесса самоидентификации. «Образ мира, созданный в художественном произведении той или иной эпохи, отображает как реалии своего времени, так и отношение к миру в целом» [8, с. 133]. Выявление картины мира, воплощенной в региональных гимнах, определение основных аспектов конструирования авторами

этих текстов позитивного регионального имиджа позволяет выявить наиболее значимые маркеры региональной уникальности.

Как известно, гимн, герб и флаг относятся к важнейшей региональной символике, в основе которой – природный ландшафт. Справедливо мнение ученых, считающих, что «введение в региональную символику леса и снега, равно как и степи, не может индивидуализировать регион, оно лишь подчеркивает специфику, которая в общем-то свойственна и для соседних территорий» [10]. Авторы указанных выше гимнов важнейшим маркером идентичности считают Енисей (он указан в 30% заглавий текстов), что соответствует основному положению регионалистики: река является «ключевым элементом в региональной символике» [10]. Енисей – постоянный географический маркер региона, известный далеко за его пределами, указывающий на место расположения крупных населенных пунктов: «На крутом берегу Енисея // Город юности нашей живет» («Любимый город», сл. В. Морозова), «Лесосибирск, родной наш город // На реке Енисее стоит» («Наш город», сл. В. Морозова), «Вдоль снежных Енисея берегов // Живет и он, для многих став судьбою...» (сл. В. Бесцветного), «Средь лесов и болот старый город живет // На могучей и славной реке» («Марш Енисейского казачьего войска», сл. В. Чехонадских), «Енисейск – это маленький город // Над великой могучей рекой» («Енисейск мой родной», сл. В. Ивченко) и др. Образ «великого, «могучего», «величавого», «быстрого» Енисея с берегами «крутыми», «просторными», «широкими», с «порогами» и «огромными камнями» соответствует древнейшим представлениям о реке как «важном мифологическом символе», «стержне Вселенной», «мировом пути, пронизывающем верхний, средний и нижний миры» [9, с. 374]. В корпусе рассматриваемых стихотворений это объединяющее символическое значение воплощается в указаниях на то, что Енисей протекает по большой территории: «от могучих Саян до Таймыра» («Город

на Енисее», сл. Н. Бирюк), «Енисей свои воды несет // До угрюмых полярных широт» («Лесосибирский вальс», сл. В. Морозов).

Это центральное положение великой сибирской реки в «сакральной топографии» региона актуализируется образами церковей, расположенных в городах и поселках по берегам Енисея: «Лесосибирск, родной наш город, // На реке Енисее стоит. // Красотою своею нам дорог, // Куполами собора блеснит» («Наш город», сл. В. Морозова), «... знаменитейшей иконы созерцали люди плач» («Казачинскому району посвящается», сл. Н. Розбицкой), «Средь таежных морей бьет волной Енисей // И горят над рекой купола. // Через тысячи лет будет знать белый свет // Енисейские колокола» («Гимн Енисейска», сл. О. Курушиной). Как видим, в образе Енисея воплощается мотив соединения прошедшего, настоящего, и будущего. Являясь значимым пространственным маркером региональной идентичности, этот образ определяет контекст, в котором происходит актуализация социальных, исторических, культурных, духовных и др. особенностей Приенисейской Сибири.

Среди маркеров, воплощающих в поэтических текстах природу региона, необходимо, прежде всего, указать тайгу, которая в отличие от образа леса, встречающегося гораздо реже, выполняет более идентифицирующую функцию: «Наш северный город таежный» («Любимый город», В. Морозов); «Раздвигает мой город тайгу» («Лесосибирский вальс», В. Морозов), «Любимый край, таежные просторы» («Песня о Лесосибирске», В. Муханов), «...город, тайгою рожденный» («Город на Енисее», Н. Бирюк), «Люблю тебя, таежный мой приют» («Город в зелени лесной», В. Безцветных), «Поселок мой тайгою окружен. // Ему отдали сопки свои склоны» («Гимн о Северо-Енисейском», сл. В.С. Коробкова). Образ тайги актуализирует в общей картине мира положительный имидж региона, акцентируя природность, естественность окружающей среды как экологически значимые свойства.

Авторы анализируемых поэтических текстов акцентируют такие важнейшие маркеры региональной идентичности, как естественность, природосообразность ландшафта (см. приведенные выше примеры), а также традиционные для сибирского характера качества: «В этом городе все настоящее: // И мечты, и любовь, и друзья. // И сердца у людей здесь горячие – // Их теплом не согреться нельзя! // Не богат красотой искусственной, // Но пред нами он честен и чист, Город молодости, город музыки, // Город песен – Лесосибирск» («Город молодости», сл. Н. Бирюк); «Здесь живут и работают люди – // Настоящие сибиряки» («Наш город», сл. В. Морозова). Как видим, в текстах наличествует утверждающий образ сибиряка.

В анализируемых стихотворениях, представляющих результат художественного осмысления процесса самоидентификации, важное место принадлежит определению поселений Приенисейской Сибири как своей, домашней территории. А это значит, что у населения, проживающего на преимущественно переселенческих территориях Красноярского края (города Лесосибирск и Енисейск, а также Енисейский, Северо-Енисейский, Казачинский, Пировский районы), актуализируется самоидентификация с данным регионом Сибири: «Суров наш край, но все ж сказать нам нужно, // Что он наш хлеб, отец наш и наш дом, // Что славятся здесь люди крепкой дружбой // И честным человеческим трудом!» («Песня о Лесосибирске», сл. В. Муханова), «Только я повторяю без устали: // «Ты – мой берег, мой дом, моя жизнь, // Город молодости, город музыки, // Город песен – Лесосибирск!» («Город молодости», сл. Н. Бирюк), «Енисейск – это сон, Енисейск – это дом» («Гимн Енисейска», сл. О. Курушиной). Сравнение с домом позволяет говорить о том, что идеи отъезда из региона (переселение в центральные районы России) в Приенисейской Сибири не популярны, т.к. используемый в текстах образ дома имеет чрезвычайно многослойное символическое значение. Известно, что в культуре многих народов дом выступает в качестве «символа космоса как упорядоченного пространства» [7,

с. 96]. Дом отождествляется с родом, с храмом, с человеком. Все это свидетельствует о том, что региональная идентичность как результат самоидентификации в основе своей позитивная, жизнеутверждающая.

В анализируемых текстах мы видим активное обращение авторов к историческим и экономическим реалиям региона, способствующим актуализации широкого контекста самоидентификации. Уже в 1990 г. Поль Рикер в своей книге «*Soi-memecommeunautre*» подчеркивал: «... идентичность истории образует идентичность действующего лица» [16, с. 175]. Это же мы видим в отражении в анализируемых стихотворениях исторических фактов, связанных с городом Енисейском, основанным в 1619 году, бывшим центром Сибирской губернии (с этим городом связаны многие страницы утверждения христианства в Сибири, а также истории Енисейского казачьего войска и др.), с поселком Северо-Енисейский, возникшим на месте Авенировского рудника и получившим уже в 1840-е гг. неофициальный статус центр золотодобычи, и др. В текстах, посвященных Енисейску и Северо-Енисейскому активно утверждается историческая составляющая их имиджа (столичный статус, православный храм, золотопромышленность и т.д.): «Был столицей Сибири когда-то: // Все пути – в Енисейск, словно в Рим. // В небеса устремленные храмы...// Над рекой звон малиновый плыл. // Казакам, нашим дедам, спасибо...» («Енисейск мой родной», сл. В. Ивченко), «Не так уж и обширен наш район, // Но мускулам страны и он дал силу, // Ведь с самого рождения был он // Основан как валютный цех России» («О Северо-Енисейском районе», сл. С. Коробкова). Правда, следует иметь в виду, что история региона может восприниматься противоречиво, в зависимости от изменение официального взгляда на нее, что в целом характерно для восприятия национальной истории во многих странах мира [13].

Что же касается сравнительно молодых поселений, то основное внимание авторы поэтических текстов уделяют образам, связанным с современными достижениями этих географических объектов в экономической и культурной жизни страны. Так Лесосибирск, по-

явившийся на карте страны в 1976 г., известен деревоперерабатывающими предприятиями, портом, вузами и ссузами, учреждениями культуры и искусства. Неслучайно в гимнах Лесосибирск называют городом молодости, юности: «В школах учатся наши дети, // В институты спешит молодежь. // Счастья большего нет на свете. // Лучше жизни нигде не найдешь» («Наш город» (сл. В. Морозова); «Вот закончился день трудовой, // Отдыхает мой город родной. // Запах свежей ангарской сосны // Навекает спокойные сны» («Лесосибирский вальс» (сл. В. Морозова); «В бескрайней тайге нелегко отыскать // Наш город – лесную столицу» («Лесосибирск», А. Иванов).

Таким образом, несмотря на то, что жанр регионального гимна в XXI в. не стал продуктивным, в малых городах Приенисейской Сибири (Лесосибирске и Енисейске) за последние 10 лет появилось большое количество произведений этой жанровой разновидности, т.е. процесс самоидентификации активно проявляет себя в сфере художественного творчества, претендуя на самое внимательное отношение общества к поднимаемым проблемам.

Анализ гимнов малых городов и районов Приенисейской Сибири позволяет сделать вывод о том, важнейшими маркерами региональной идентичности являются природно-географические образы (Енисей, река, тайга, сосна). Но смыслонаполнение регионального ландшафта в гимнах, воплощающих художественный результат процесса самоидентификации, происходит за счет утверждения и постепенного доминирования традиционных для этого жанра концептов: родина, народ, вера.

Статья выполнена в рамках грантового проекта РГНФ № 16-14-24005 «Региональная идентификация и самоидентификация жителей Приенисейской Сибири: фольклорный, этнографический, лингвокультурологический, литературный дискурсы и их актуализация посредством интерактивной карты».

Список литературы

1. Белкова Т.В. О полидискурсивных схождениях жанровых характеристик гимна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-2. С. 229–232.
2. Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук: Иваново, 2011. 181 с.
3. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа// Регионология. 2011. №3. С. 216–222. URL: <http://regionsar.ru/node/781?page=0,0> (дата обращения 15.08.2016).
4. Зотеева Т.С. Государственный гимн как жанр политического дискурса// Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 133–143.
5. Ибрагимов М.И. Идентичность в литературе (на материале татарской поэзии XX века) // Филология и культура. 2013. № 1(31). С. 151–154.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Рогалевич Н.Н. Дом // Словарь символов и знаков / Авт.-сост. Н.Н. Рогалевич. Мн.: Харвест, 2004. 512 с.
8. Суворова П.Е. Культурный код стихотворной речи в социокультурном пространстве // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. №1. С. 233–139.
9. Топоров В.Н. Река // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Рос. энциклопедия. Т.2., 2008. С. 374–376.
10. Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России// Идентичность и география в современной России. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 139–173.
11. Умярова Л.Н., Шевченко В.Д. Лингвокультурные особенности гимнов англоязычных и франкоязычных стран // Основы экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 32–35.

12. Benoist A. Identité, Égalité, Différence // «VOXNR».com. 12 Décembre 2013. URL: http://www.voxnr.com/cc/dt_autres/EFlyllklEulkGvwQTC.shtml (дата обращения 15.08.2016).
13. Citron S. Le mythe national: L'histoire de France en question. Paris: Ed. ouvrières: Etudes et doc. intern., 1987. URL: http://www.persee.fr/doc/homig_1142-852x_1988_num_1112_1_1169_t1_0084_0000_2 (дата обращения 15.08.2016).
14. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. URL: <https://journals.lib.byu.edu/spc/index.php/CCR/article/viewFile/12758/12628> (дата обращения 15.08.2016).
15. Huntington S. Who are we? The challenges America's National identity. N.Y.: Simon and Shuster, 2004. 448 p.
16. Ricoeur P. Soi-meme comme un autre. Paris: Ed:du Seuil, 1990/430 p. URL: <http://www.olimon.org/uan/ricoeur-soi-meme.pdf> (дата обращения 15.08.2016).

References

1. Belkova T.V. Opolidiskursivnyihskhozheniyahzhanrovnyihkarakteristikgimna [Concerning polydiscursive similarities of genre characteristics of the anthem]. *Gumanitarnyie, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyie nauki*, no 10-2 (2015): 229–232.
2. Dokuchaev D.S. *Regionalnaya identichnost rossiyskogo cheloveka v so-vremennyih usloviyah: sotsialno-filosofskiy analiz* [Regional Identity of the Russian in modern conditions: the social-philosophical analysis]. Ivanovo, 2011. 181 p.
3. Eremina E.V. Regionalnaya identichnost v kontekste sotsiologicheskogo analiza [Regional identity in the context of sociological analysis] *.Regionologiya*, no 3 (2011): 216–222. URL: <http://regionsar.ru/node/781?page=0,0> (date of the application 15.08.2016).

4. Zoteeva T.S. Gosudarstvennyiy gimn kak zhanr politicheskogo diskursa [National Anthemas a political discourse genre]. *Politicheskaya lingvistika*, no1(43) (2013): 133–143.
5. Ibragimov M.I. Identichnost v literature (na materiale tatarskoy poezii XX veka) [Identity in the literature (based on the Tatar poetry of the XX century)]. *Filologiya i kultura*, no 1(31) (2013): 151–154.
6. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
7. Rogalevich N.N. Dom [House/Home]. *Slovar simvolov i znakov* [Dictionary of symbols and signs] / Avt.-sost. N.N. Rogalevich. Mn.: Harvest, 2004. 512 p.
8. Suvorova P.E. Kulturnyy kod stihotvornoy rechi v sotsiokulturnom prostanstve [Cultural code of the poetic speech in social and cultural space]. *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya*, no 1 (2012): 233–139.
9. Toporov V.N. Reka [River]. *Mifyi narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of nations of the world. Encyclopedia]: v 2-h t. / Gl. red. S.A. Tokarev. M.: Ros. entsiklopediya. T.2, pp. 374–376.
10. Turovskiy R.F. Sootnoshenie kulturnykh landshaftov i regionalnoy identichnosti v sovremennoy Rossii [Ratio of cultural landscapes and regional identity in modern Russia]. *Identichnost i geografiya v sovremennoy Rossii* [Identity and geography in with Russia-time]. SPb.: Gelikon Plyus, 2003, pp. 139–173.
11. Umyarova L.N., Shevchenko V.D. Lingvokulturnyie osobennosti gimnov angloyazyichnykh i frankoyazyichnykh stran [Linguocultural characteristics of national anthems of English-speaking and French-speaking states]. *Osnovni ekonomiki, upravleniya i prava*, no 4 (2012): 32–35.
12. Benoist A. Identité, Égalité, Différence. "VOXNR".com.12 Décembre 2013. URL: http://www.voxnr.com/cc/dt_autres/EFlyllklEulkGvwQTC.shtml (date of the application 15.08.2016).
13. Citron S. Le mythe national: L'histoire de France en question. Paris: Ed. ouvrières: Etudes et doc. intern., 1987. <http://www.persee.fr/doc/>

- homig_1142-852x_1988_num_1112_1_1169_t1_0084_0000_2 (date of the application 15.08. 2016).
14. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. <https://journals.lib.byu.edu/spc/index.php/CCR/article/viewFile/12758/12628> (date of the application 15.08.2016).
15. Huntington S. Who are we? The challenges America's National identity. N.Y.: Simon and Shuster, 2004. 448 p.
16. Ricoeur P. Soi-meme comme un autre. Paris: Ed:du Seuil, 1990. 430 p. <http://www.olimon.org/uan/ricoeur-soi-meme.pdf> (date of the application 15.08.2016).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бахор Тамара Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
tamarales@mail.ru

Зырянова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
onzyryanova@mail.ru

Мазурова Надежда Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы

*Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
nadezhda.mazurova.59@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bakhor Tamara Andreevna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
*Lesosibirsk Pedagogical University – Affiliated Branch of Siberian Federal University
42, Pobedy St., Lesosibirsk City, Krasnoyarsky kray, 662544,
Russian Federation
tamarales@mail.ru*

Zyryanova Ol'ga Nikolaevna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
*Lesosibirsk Pedagogical University – Affiliated Branch of Siberian Federal University
42, Pobedy St., Lesosibirsk City, Krasnoyarsky kray, 662544,
Russian Federation
onzyryanova@mail.ru*

Mazurova Nadezhda Alekseevna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
*Lesosibirsk Pedagogical University – Affiliated Branch of Siberian Federal University
42, Pobedy St., Lesosibirsk City, Krasnoyarsky kray, 662544,
Russian Federation
nadezhda.mazurova.59@mail.ru*